

18+

Линора Лин
Нежный зверь

Линора Лин
Нежный зверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51557791

ISBN 9785449836762

Аннотация

Молодая скромная девушка Юля встречается таинственного незнакомца. Эта встреча переворачивает её судьбу. Она узнаёт шокирующую правду о самой себе и обретает любовь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Нежный зверь

Линора Лин

© Линора Лин, 2020

ISBN 978-5-4498-3676-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Нет, Юлечка, это никуда не годится!

Стоявшая рядом со мной у зеркала Катя устало вздохнула и сокрушённо покачала головой.

Я с огорчённым недоумением внимательно оглядела себя. Средней длины красное платье, не очень открытое, и новые белые туфельки. Что не так?

– Нормальное платье... – пробормотала я.

– Да пойми же, ты сейчас отправишься не просто на светский раут. Вечер будет носить на самом деле полуделовой характер. Там будет много потенциальных клиентов, и произведя на них должное впечатление, ты сможешь своему рекламному агентству заключить новые выгодные контракты.

Вообще-то она была права. На званом вечере в Колонном зале дома Советов соберётся множество важных шишек, и это будет скорее сверхурочной работой, завязыванием новых деловых контактов, чем развлечением. Да я, в общем, и не любительница вечеринок. Но в этом случае придётся поехать.

Ещё одна изюминка этого мероприятия в том, что я поеду туда со своим начальником. В его машине. Хотя он женат. А у меня есть парень. В браке он уже давно и, может быть, суженая ему надоела. Но я со своим молодым человеком тоже встречаюсь с первого курса, и он мне не надо-

ел. Но Сергей Петрович настаивал, называл меня «незаменимой» и уверял, что я ему там сегодня необходима. Кажется, незаменимой меня делает моё терпение и безропотность. Год назад он сделал меня старшим дизайнером возглавляемого им креативного отдела в рекламном агентстве «Феникс», и с маниакальным постоянством скидывал на меня всю тяжёлую рутинную работу, разработку самых сложных проектов и переговоры с самыми упрямыми и капризными заказчиками. Домой я приходила выжатая, как лимон, а ведь я ещё заочно учусь на психотерапевта. «Понимаешь, Юлечка, в тебе что-то есть... не знаю как выразить... какое-то особое обаяние... раньше я не замечал, а теперь разглядел». Естественно, дело в обаянии, учитывая, что у меня внешность как внешность и фигура как фигура. Правда, на мою грудь он в последнее время смотрит так, словно хочет её съесть. Я даже гадаю, а не приходится ли он дальним родственником серийному убийце, ставшему прототипом Ганнибала Лектера.

Выяснилось, что он галантно подвезёт меня до пункта назначения и обратно. Подобная перспектива до того, так сказать, взволновала меня (хотя и не в том смысле, на который он рассчитывал), что я чуть ли не впервые в жизни поставила условие... то есть не то чтобы поставила, а спросила, не могут ли меня сопровождать две моих подруги. Он воспринял это предложение с таким энтузиазмом, словно только и ждал чего-то подобного, но не смел и надеяться. Глаза за стёкла-

ми очков масляно заблестели, на губах заиграла довольная улыбочка, кончик языка лизнул губы.

Я решила: раз уж надо там появиться, то нужно и выглядеть привлекательно. Так сказать, включить обаяние на полную катушку. Но Катя и Алёна, мои, по сути, единственные подруги, уже битый час доказывали, что нужно соблюдать строгий дресс-код.

– Сами-то вы идёте чуть ли не в мини-юбках и с декольте, – возразила я, в который раз залюбовавшись их красивыми вечерними платьями.

– Ну, мы-то так, на людей посмотреть, себя показать... Вот, смотри! – Катя достала из платяного шкафа две вешалки типа «плечики». На одном красовалась моя белая «рабочая» блузка. На другой – чёрный деловой костюм, брюки и жакет. – В этом ты будешь выглядеть старше, солиднее. К тому же чёрный визуально сужает талию, у тебя появилась пара лишних кило...

Я посмотрела на неё безо всякого энтузиазма. Она шумно выдохнула.

– Пойми, дурочка, мы же для тебя стараемся! Хоть ты-то ей скажи! – она повернулась к Алёне.

Та весело поддакнула, не отрываясь от своего айфона, в котором копошилась уже целый час.

– Мы же для тебя стараемся, глупышка!

Алёна – полноватая жизнерадостная блондинка, совершенно без комплексов, считающая, что «хорошей женщины

должно быть много». Катя – сидящая на диетах холодная и самоуверенная брюнетка. Если мы, скажем, условились посидеть в кафе, опаздывают обе. Я считаю это дурным тоном и всегда прихожу вовремя. Одна из них, как правило, является немного раньше и, скидывая с плеча сумочку и усаживаясь в кабинке, неизменно бросает: «Этой сучки ещё нет?». Но сейчас они проявляют завидное единодушие.

Я вздохнула. В конце концов, они коренные москвички, и всё знают и понимают лучше меня. Я приехала сюда семь лет назад и, будучи интровертом, не до конца ещё «акклиматизировалась». Я согласилась на компромиссный вариант. Я надела чёрное платье, совсем закрытое на груди, поверх – предложенный ими жакет, и чёрные туфли. Алёна подошла к зеркалу, поправила причёску, ещё раз подвела помадой губы. За окном раздался весёлый гудок машины. Я выглянула в окно: у подъезда стоял чёрный «лендровер» начальника. Мы быстро схватили свои сумочки и спустившись по шести лестничным пролётам, резво выбежали в тёплый, солнечный, напоенный ароматом сирени майский вечер из девятиэтажной новостройки на Тихвинской. Начальнику не хватило галантности выйти и открыть нам дверцы машины. Мы запрыгнули внутрь: Алёна весело плюхнулась рядом с Сергеем Петровичем, мы с Катей разместились на заднем сиденье.

– Добрый вечер! – начальник окинул нас взглядом, и глаза за стёклами очков блеснули.

– Вечер добрый! – с энтузиазмом отозвалась Алёна. Я вежливо улыбнулась.

– «Кто заказывал такси на Дубровку»?

– Шеф, трогай!

– Сейчас, мы только развернёмся... долетим с ветерком!

Сергей Петрович вырулил из подъезда, и покатыл со двора к Новослободской.

– Ну что, Юлечка, представь мне своих прекрасных спутниц.

– А мы и сами можем! Я Алёна!

– А я Катя.

– Очень приятно.

– Очень...

– На какой ниве трудитесь?

– На ниве туристического бизнеса, – отозвалась Катя.

– Ну, благодаря таким, как вы, приток туристов в Москву увеличится! А вы?

– А у меня свой небольшой салон красоты!

– Да, это у вас в крови, сразу видно! Вы и красота – неразделимы!

– Хорошая у вас машина, – похвалила Алёна.

– Нравится? Мечта, а не машина. Под цвет смокинга и обуви. Всё должно быть под контролем. Смокинг обязательно нужно шить на заказ. Если брать напрокат, будет сидеть на тебе как на корове корсет...

– Чёрный цвет символизирует внутреннюю силу и сексу-

альность, – блеснула эрудицией Катя.

– О, вы начитанная барышня!

– Да, я начитана в самых разных областях...

– Интересно будет узнать вас поближе... У вас многому можно научиться... Вот чёрт! Какая тварь меня всё время подрезает? Такое ощущение, что это всегда одна и та же машина!

После нескольких минут милой светской беседы глаза моих подружек блестели, а щёки горели румянцем удовольствия, на губах играли многообещающие улыбки. Меня больше увлекали проплывающие за окном витрины, прохожие на тротуарах и красивые новостройки Большой Дмитровки.

– А ты, Юлечка, чего молчишь?

– Берегу словарный запас для светских бесед с потенциальными клиентами.

– Тут наоборот – разогреться, тренироваться надо!

– Она же у нас тихушница, – с сочувствием в голосе пояснила Алёна.

– В тихом омуте, знаете ли, черти водятся, хе-хе-хе!

Я закатила глаза.

Глава 2

Подъехали к дому Советов и припарковались. Выйдя из машины, от великолепия лоснящихся в свете вечернего солнца дорогих авто, мужских смокингов с бабочками и роскошных вечерних платьев я сразу как-то заробела. Внутреннее великолепие Колонного зала потрясало ещё сильнее. Величественная обстановка, многообразие фасонов и расцветок дамских платьев, блеск сверкавших в свете люстр украшений и начищенного до зеркального состояния паркета – просто ослепляли. Всюду сновали невозмутимые официанты, предлагая с подносов бокалы шампанского. Вдоль рядов высоких белых колонн зазывно демонстрировали свои несметные богатства длинные столы с закусками. Струнный квартет на небольшой сцене в глубине зала играл что-то из Вивальди, но нежные звуки скрипок почти тонули в весёлом гомоне, затопившем зал.

Мы взяли по фужеру и отошли поближе к столам, в более-менее свободный уголок.

– Что ж, дамы, пока я вас оставлю! Надо кое с кем поздороваться, перетереть кое-какие темки... как говорится, делу время, потехе час, хе-хе-хе!

– Всего час? – наморщила носик Алёна.

– Ну, это зависит от... зависит от...

– Количества выпитого! – вставила свои пять копеек Катя.

– Точно! – рассмеялся начальник. – Но в любом случае время, проведённое в вашем обществе, пролетит как один час... Show must go on...

Он проворно юркнул в колыхающуюся, переполненную приятным возбуждением толпу. Мы пригубили шампанского. Я почувствовала себя бодрее. Катя и Алёна начали обсуждать окружающих, едко высмеивая наиболее красивых и шикарно одетых дам. Я заметила среди гостей известную актрису в компании юной дочери, пару депутатов и редактора одного из крупных гламурных изданий. Я чувствовала себя примерно как Наташа Ростова на первом балу.

– Ой, посмотри, какой интересный мужчина! – пихнула Алёна меня в бок.

Я проследила за её взглядом и увидела представительного блондина средних лет, стоявшего недалеко от нас и беседовавшего с какой-то рыжеволосой женщиной, которую я пять минут назад, у входа, видела с совсем другим кавалером. Она держала левой рукой фужер, а пальцами правой тербила кончики волос. Мужчина непринуждённо улыбался, держа руки в карманах брюк, и в его голубых глазах вспыхивали игривые искорки. Или просто сверканье хрустальных люстр отражалось в его глазах?

Почувствовав на себе наши нескромные взоры, он на несколько секунд оторвался от своей собеседницы и посмотрел на нас. Мне показалось, его глаза задержались на мне. Лёгкая насмешка, чувство превосходства сквозили

в его взгляде и во всех его жестах, во флюидах, которые от него исходили.

– Кажется, я знаю, кто это, – сказала я. – Это Денис Медведев, крупный медиамагнат. Он владелец нескольких «жёлтых журналов», а с недавних пор – развлекательного телеканала. Сергей Петрович говорил о нём. Он надеется договориться с Медведевым о размещении на страницах его журналов и на его канале рекламы наших клиентов.

– А разве говорить нужно не с его менеджером по рекламе?

– Сергей Петрович говорит, что «лучше иметь дело с пастухом, чем с его паршивым бараном». Вообще-то я слышала от него, Медведев не удовлетворён работой своего менеджера по рекламе, общей рекламной стратегией и так далее. Так что, сказал он, куй железо не отходя от кассы.

– За тобой, стало быть, теперь дело! – рассмеялась Алёна.

– Вы с Сергеем Петровичем меня переоцениваете, не так уж всеильны мои чары, – отшутилась я.

– А кто вот этот мрачный красавчик? – спросила Катя.

– Ты о ком?

– Да вон, в противоположном углу стоит.

Мы с Алёной, стараясь имитировать небрежное равнодушие, провели взглядами по толпе и ненадолго задержались на высоком, плотном брюнете, одиноко стоявшем в стороне от всех, у последней колонны, с бокалом в руке, внимательно следя за окружающими. Мне показалось, ему здесь не нра-

вится и он пришёл только по необходимости.

– Это Вадим Нестеров, один из главных акционеров корпорации «Авалон», – сказала Алёна.

– Я слышала это имя... – задумчиво проговорила я. – И читала об этой компании. Частная корпорация, инвестирующая в государственные проекты, в том числе и программы развития сельского хозяйства.

– Его считают странным, – продолжила Алёна. – Он довольно известен, но его не очень-то любят, хотя уважают, и даже слегка побаиваются. Он, впрочем, ничего не делает, чтобы понравиться. Почти не тусуется, большую часть времени не вылезает из своего роскошного особняка в Соснах. Не женат, и никто никогда не видел его со спутницей. Возможно, он гей.

Я с сомнением посмотрела на Нестерова. Твёрдые черты лица, широкие плечи, сурово нахмуренные брови. Что-то не верилось в его нетрадиционную ориентацию. Почувствовав мой взгляд, мужчина посмотрел на меня с явным неудовольствием. Ему, кажется, не нравилось, что на него обратили внимание. Глубокие, пронзительные тёмные глаза словно прощупали моё нутро, при этом я, в свою очередь, не смогла в них прочесть ничего. По моей спине пробежала дрожь, я отвела взгляд.

– Ну так что, подойдёшь к Медведеву, испробуешь свои чары? – подколола меня Алёна.

– Ээээ... пока, пожалуй, воздержусь. Тем более он занят.

Постою, осмотрюсь, – я сделала ещё глоток шампанского.

– Нуу, так скууучно... – протянула Алёна.

– Стоя на месте, всего не увидишь, – подхватила Катя. –

Пройдёмся, может, поболтаем с кем-нибудь.

– Дельное предложение. И если повезёт, закончим вечер в джакузи с каким-нибудь богатым папиком в особняке на Рублёвке!

– Классный план! Мне нравится!

– Ещё бы не понравилось... Вперёд!

Гордо и царственно вскинув свои прекрасные головки, они растворились в окружающем великолепии. Я надеялась ещё немного побыть в успокоительном одиночестве, но Медведев, сказав что-то с очаровательной улыбкой своей собеседнице, оставил её и направился ко мне.

– Добрый вечер! – улыбнулся он мне.

– Добрый...

– Скучаете?

– Нет.

Это была правда. Мне никогда не бывает скучно.

– Допустим. Но вы всё равно чувствуете себя не в своей тарелке.

– Вы что, психолог? – с иронией спросила я. – Или экстрасенс?

– В некотором роде, – невозмутимо кивнул он. – Для дела, которым я занимаюсь, нужно хорошо понимать людей, читать их мысли, угадывать желания... Я прежде всего мастер

удовлетворения людских желаний, – в его глазах заплясали опасно-весёлые искорки. – На этом я и сделал своё состояние.

– То есть вы разбогатели, способствуя возвращению у публики самых примитивных вкусов?

– Всего лишь удовлетворяя спрос. Вы, пожалуй, слишком хорошего мнения о толпе. Да большинству и не хочется ничего сложного, красивого, высокого и правдивого. Чем проще и пошлее, тем лучше. Это не более чем стадо баранов и овец, они годятся лишь на то, чтобы стричь с них шерсть. Вам бы надо это знать, если вы намерены преуспеть в рекламном бизнесе.

Интересно, все люди этого круга такие заносчивые и пафосные?

– Я заочно учусь на психотерапевта. И я достаточно хорошо узнала людей, чтобы уверенно заявить, что вы неправы.

– Не будем спорить! – он широко улыбнулся. – Есть вещи гораздо более важные, чем деньги и способы их добыть. Например, бесценные минуты тёплого, близкого человеческого общения... – он проникновенно заглянул мне в глаза. Мне стало немного не по себе.

– Общение доставляет удовольствие, только если говоришь с человеком, близким тебе по духу.

– Намёк понял! Насильно мил не будешь! – он слегка иронично поклонился и развернувшись, направился к своей прежней собеседнице, явно обрадовавшейся его возвраще-

нию. Никакой гордости у некоторых. А также вкуса.

«Но зачем ты с ним так разговаривала? Ты сюда пришла, чтобы втираться в доверие к таким, как он», – упрекнула я себя. И в то же время почувствовала, что совсем не хочу стараться кого-то обаять и влезть в доверие. Но как сказать об этом начальнику? В конце-концов, это всего лишь работа, за неё платят... Но я нанималась не для этого. Я дизайнер, а не дипломат. Если кто-то опять подойдёт, я, конечно, поддержу разговор, но навязываться, фальшиво улыбаться и глупо подхихикивать пошлым шуткам – увольте. Единжды встав на этот путь, уже с него не сойдёшь.

Я решила поискать подруг. Развернулась и... столкнулась со стоявшим, как оказалось, рядом Нестеровым. Умудрившись при этом пролить на его пиджак остатки шампанского из бокала. Чёрт! Он же только что подпирал колонну на другом конце зала. Как я могла не заметить, что он подошёл? Конечно, он сильно смахивает на Джеймса Бонда, но даже для секретного суперагента способность мгновенно и незаметно перемещаться – это уже слишком.

Он бросил взгляд на мокрое пятно, расплывшееся на пиджаке по левому борту от груди до пояса, и посмотрел на меня серьёзно и внимательно, без улыбки.

– Извините... я такая неуклюжая... позвольте, я вас хотя бы оботру...

Я взяла со стола салфетки и промокнула «зону поражения». Пятно всё равно осталось.

– Ничего, не переживайте. У меня таких костюмов много.

– Может, я хотя бы заплачу за химчистку?

– Да ладно, забудьте! В жизни есть гораздо более важные вещи, чем тряпки. Например, бесценные минуты тёплого человеческого общения, – его губы растянулись в саркастической усмешке. Я покраснела. Он что, и впрямь тайный агент, и у него в ухе суперсовременное подслушивающее наноустройство? И он слышал каждое слово из нашего диалога с Медведевым?

Мои щёки пылали. Он продолжил:

– Медведев, кажется, вам не очень понравился? Странно. Обычно ни одна женщина не может устоять против его обаяния. Да, он слишком прямолинеен, но лично для меня, это скорее хорошее качество, чем недостаток. Впрочем, я всё-таки не рекомендую вам общество этого господина. Лучше держаться от него подальше.

– А вам-то какое дело, с кем я общаюсь?

– Да собственно, никакого. Так, информация к размышлению...

– А я, собственно, и не горю желанием продолжать общение с ним. Я не разделяю его взглядов на людей и на жизнь.

– Да? – он метнул в мою сторону быстрый пристальный взгляд из-под нахмуренных бровей.

– А вы разве нет?

– Ну... не могу сказать, что мне вообще есть дело до кого-то.

– Но вы же вкладываете в развитие сельского хозяйства, делаете полезное для страны дело, помогаете накормить народ...

Он пожал плечами.

– Инвестировать в программы с госучастием выгодно. Кроме того, мне как бизнесмену жизненно необходимо поддерживать и стимулировать определённый уровень потребления.

– Значит, дело только в выгоде? Вам неважно, чем заниматься, лишь бы приносило прибыль?

– Я обязан смотреть на вещи с этой точки зрения. Люди вроде меня находятся на вершине пищевой цепочки, и должны заботиться о том, чтобы «бараны и овцы», как их называет наш общий знакомый, были хорошо откормлены.

Выражение его лица даже слегка напугало меня – в нём было что-то хищное в эту секунду. В глазах блеснули опасные искорки.

– Вы меня, кажется, осуждаете? А чем вы, по большому счёту, лучше нас? Вы же работаете вместе с Сергеем Абрамовым? То есть зарабатываете на жизнь, заставляя людей покупать то, что им, по большому счёту, не нужно. Используя разного рода психологические приёмы и играя на низменных инстинктах.

– Ну, знаете... Я лично стараюсь при разработке брендов не использовать никаких психологических манипуляций... При том, что я вообще-то дополнительно изучаю психоло-

гию. Но я хочу стать психотерапевтом, помогать людям.

– Похвально. Зачем вам это?

– Как это «зачем»? Я просто люблю людей. А вы разве нет?

– Нет.

– И вообще никого не любите?

– Нет.

– Странный вы...

– Как сказал Чацкий, «Я странен, а не странен кто ж»?

– Но ведь когда-то вы могли кого-то любить?

На несколько секунд он изменился в лице, сжал губы, под кожей вздулись желваки. Потом он овладел собой и спокойно сказал;

– Когда-то мог. Но это было так давно, будто в позапрошлом веке. И с кем-то другим... с тем, кто уже умер.

Что он имел в виду? Нет, люди этого круга определённо какие-то ненормальные. Лучше держаться от них подальше.

– Заговорила я с вами. А вообще я собиралась разыскать своих подруг.

– Не смею вас больше задерживать.

Он посторонился, и я пошла дальше, лавируя между чинно прогуливавшимися светскими львами и львицами и проворно сновавшими во все стороны официантами. Сергей Петрович весело болтал с Алёной и каким-то важным господином с сонным и самодовольным взглядом и внушительным брюшком. Кати поблизости видно не было.

– Юлечка! – всплеснул руками начальник. – А мы тут как раз о тебе говорили. Вот познакомься, Андрей Павлович Иноземцев, гендиректор фирмы «Золушка», одного из крупнейших импортёров европейской обуви...

Я вежливо поддерживала разговор, не проявляя, впрочем, особого энтузиазма. Первые два собеседника успели набить мне оскомину от общения с подобными людьми. Да и не очень интересно выслушивать жалобы на падение спроса в отрасли и тяжёлые условия ведения бизнеса в России. Минут через двадцать Иноземцев отошёл к другой компании, к нам присоединился какой-то молодой востребованный фотограф. Он сыпал байками и анекдотами, сказал нам с Алёной, что у нас фотогеничные лица. Я промолчала. Алёна скокетничала: «Вы, наверное, всем это говорите». – «Что вы, что вы...».

Скрипичный квартет сменил джаз-бэнд и заиграл какой-то медленный, тягучий, томный свинг. Гости в основном разошлись к столу, посередине зала расчистилось место, некоторые разбились на парочки и закружились в танце. Сергей Петрович потянул меня за руку, притянул к себе и обхватил мою талию руками, загадочно улыбаясь.

– Ну как тебе сегодняшний вечер, Юлечка?

– Очень... познавательный.

– Общение со сливками общества заставляет чувствовать себя по-другому, правда?

– Не то слово.

– Перед нами, девочка моя, открываются грандиозные перспективы. Наш гендиректор недавно прозрачно намекнул, что через пару месяцев сделает меня своим замом. Тебя я намерен предложить на моё место. Как ты смотришь на перспективу стать начальницей отдела?

– Звучит многообещающе...

– Конечно, это всё зависит от твоего поведения. Если ты будешь послушной девочкой, я... – он тяжело задышал, его рука шаловливо сползла ниже поясицы.

Я вырвалась из его липких объятий, отступила на шаг.

– Кажется, мы неправильно друг друга поняли. Если я невольно дала повод... извините. Давайте забудем о том, что сейчас было.

Его глаза сузились.

– Да кем ты себя возомнила?! – прошипел он. – Сотни девчонок мечтают оказаться на твоём месте! Я хоть завтра найду десять таких, как ты!

– Вы, кажется, ещё недавно говорили, что я особенная.

– Вот именно – это я решаю, кто ты и что ты! Без меня – никто и ничто! И я тебе это докажу! С этой минуты считай, что ты у нас больше не работаешь!

– Замечательно! Я и сама собиралась сообщить, что ухожу! Невыносимо каждый день видеть вашу самодовольную рожу!

Я сама не ожидала от себя, вежливой и воспитанной, подобной грубости. Но ведь он сам напросился.

Стараясь сохранять гордое и невозмутимое выражение лица, несмотря на клокотавшие внутри обиду и возмущение, я развернулась и направилась к выходу. Недалеко от него, слева от меня, Катя в своей сдержанно-холодной манере флиртовала с каким-то пижоном атлетического сложения. Справа от выхода, в своём облюбованном углу стоял и презрительно изучал окружающих Вадим. В нём, во всём его облике было что-то пугающее, неприятное, тяжёлое и в то же время странно притягательное, какими бывают психологические триллеры и фильмы ужасов. Я ускорила шаг, в то же время невольно задержав на нём взгляд... и неожиданно споткнувшись обо что-то, полетела носом вперёд, успев инстинктивно выставить руки. В общем, грохнулась на глазах у всего высшего общества в вечер своего светского дебюта. В первые несколько секунд повисло гробовое молчание, потом по глазающей на меня толпе прокатилась волна смеха.

Вадим подошёл ко мне и, протянув руку, помог мне встать. Он смотрел на меня серьёзно и сурово. Я обернулась и увидела злорадную улыбку и торжество в глазах Кати. Я поняла, что это она подставила мне подножку. На глазах у меня выступили слёзы, и я бросилась прочь, на улицу...

Глава 3

Приятный вечерний ветерок охладил моё разгорячённое лицо. Утерев слёзы, я на минуту остановилась подумать, как мне добираться домой. Неподалёку станция метро «Театральная», но идти туда в таком виде?.. Такси поблизости видно не было. Можно вызвать, конечно, но я не горела желанием торчать ещё минут пятнадцать возле места своего позора. Я направилась к Малой Дмитровке, рассчитывая поймать машину по дороге.

Казалось, всё вокруг – уже зажёгшиеся вечерним светом витрины магазинов, ресторанчиков и кафе, радостные, улыбающиеся лица прохожих на тротуарах, снующие в обе стороны лоснящиеся авто – смеётся надо мной, моей болью и одиночеством. Хотя все и сговорились делать вид, что не замечают меня, высыхающих на щеках слёз, смотрят мимо или сквозь меня, словно я пустое место. Мне дико захотелось позвонить Ване, милому, доброму и понимающему. Только он один меня ценит, надёжный, верный, и никогда не предаст. Но сначала нужно добраться до дома, принять душ и успокоиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.